

УДК. 930.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-32-44

БУГАЙ Николай ФедоровичИнститут российской истории, Российская академия наук
г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru**Nikolay F. BUGAY**Institute of Russian History of Russian Academy
of Sciences
Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru**ИДЕОЛОГИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ОБЩЕСТВЕ: ПРИЗНАНИЕ МНОГООБРАЗИЯ,
«ОТСУТСТВИЕ» ОСНОВ В РОССИИ****IDEOLOGY OF ETHNIC RELATIONS IN
SOCIETY: DIVERSITY RECOGNITION, LACK
OF FUNDAMENTALS IN RUSSIA**

В предлагаемой статье автором поставлена одна из приоритетных и актуальных гуманитарных проблем - роль и место идеологии, ее установок в масштабе государства. В конкретном вопросе автор не новичок. Этот вопрос уже неоднократно звучал на многих форумах гуманитарных наук, где высказывались предложения о формировании национальной идеи.

Однако накопленные в этом положительные практики свидетельствуют о том, что это сложный вопрос современного российского сообщества, и он требует не только размышлений по этому поводу, но и глубокого изучения самой сути проблемы.

Тем не менее единство в этом плане пока достигнуто только во мнении о необходимости озвучивания самой идеи. Не случайно этот вопрос оказался в центре внимания участников Международного научного форума, проходившего в сентябре-октябре 2016 г. в Геленджике (п. Кабардинка), а также на состоявшейся в Москве в октябре 2016 г. научной конференции.

Все это позволяет сделать вывод, что представителей ученого мира, гуманитариев эта тема беспокоит. Они исходят из того положения, что идеология в государстве должна быть прозрачной, понятной, наполненной новым содержанием, адекватной эпохе, состоянию государства, выступающей основой формирования нового самосознания и национального сознания.

Учеными идеология рассматривается и как прочная основа для консолидации многонационального сообщества в жизни любого государства, и Россия, по их мнению, не является в этом плане исключением. Возможно, это и так. Опора на положения ст. 13 Конституции России, хотя и отрицающей наличие идеологии, но объявляющей признание «идеологического многообразия», как раз, по мнению многих, создает основу для отсутствия не только многообразия, но вообще наличия такового. Государственная идеология существует во всех государствах, даже в самых передовых, входящих в десятку развитых в экономическом плане. Каждое из них отличается своей спецификой и особенностями, но направленность их единая - сохранение самой государственности, консолидация вокруг объявленных ценностей, развитие государственности, народов, проживающих на ее территории. Об этом применительно к России в современных условиях рассказывает предлагаемая статья.

Ключевые слова: идеология, общинность, великосамодержавие, патриотизм, этатизм, депатриотизация, покаяние, национальная политика, центризм, российская нация.

In this article the author put one of their priority and urgent humanitarian issues – the role and place of ideology, its facilities across the state. In a particular case, the author is no stranger. This question has been repeatedly sounded in many forums of the humanities, where suggestions were made about the formation of a national idea. However, accumulated in the positive practices indicate that it is a complex issue of modern Russian community, and it requires not only a reflection on this issue, but also a deep izuchebniya the essence of the problem. Nevertheless, the unity in this respect is achieved only in the very idea of the need for sound. It is no coincidence that the issue became the focus of attention and the participants of the International Scientific Forum, held in September-October 2016 in Gelendzhik (Kabardinka Village), as well as in Moscow scientific conference held in October 2016. All this leads to the conclusion that the representatives of the scientific world, the humanities are concerned this topic. They proceed from the position that the ideology of the state must be transparent, clear, filled with new content, appropriate age, of the state, serving the basis for the formation of a new identity and national consciousness. Scientists ideology and regarded as a firm basis for the consolidation of multi-ethnic community in the life of any state and Russia, in their opinion, is not an exception in this respect. Perhaps this is so. Reliance on the provisions of Art. 13 of the Russian Constitution, although it denies the existence of ideology. But announcing the recognition of "ideological diversity" as time, according to many, are the basis for not only the lack of diversity, but in general the existence of such. The state ideology exists in all countries, even the most advanced among the top ten most developed countries in economic terms. Each of them is distinguished by its specificity and features, but the thrust of their single – to save a mother's statehood, consolidation around the declared value, the development of the very statehood of the peoples living on its territory. It offers the reader and the narrative in relation to Russia in modern conditions.

Keywords: ideology, communities velikosamoderzhavie, patriotism, statism, depatriotization, repentance, national politics, centrism, Russian nation

Идеология новой России не может исключать и процесс дальнейшего совершенствования, и утверждение в обществе демократических принципов в регулировании его развития на правовой основе и главенстве права.

Более того, в России за 70 лет функционирования Советской власти был накоплен и огромный опыт в реализации подобных мер, начало которым было положено уже в первые месяцы существования нового типа государственности. А институционализация этого направления получала отражение в проводимой политике Советов как органов государственной власти, органов проявления высшей формы демократии, которая требует также своего тщательного изучения.

К сожалению, реализация этого основополагающего принципа на практике зачастую тормозилась действиями партии, вмешавшейся в жизнь Советов, их повседневную работу. И, если обратиться к практической стороне самих Советов, то представляет интерес в этом плане работа создававшихся в их структуре фракций коммунистов, численность которых год от года заметно возрастала, как усиливалось и их влияние внутри Советов и исполкомов.

Уже в первой половине 1918 г. фракции коммунистов оформились во всех губернских, а также в значительной части уездных исполкомов Советов. Что касается волостных Советов, то в них фракции широким фронтом создавались в период комитетов бедноты, что было связано с ростом численности партийных ячеек. 8-й съезд РКП(б) предписал обязательное участие в работе фракций всех членов РКП(б), занятых в Советах и исполкомах [3].

В условиях современной России оценка деятельности и Советов, и фракций коммунистов может быть различной, однако они при умелой организации их деятельности на местах, передачи им широких полномочий имели авторитет среди населения, пользовались поддержкой. Что же касается партийных организаций, то зачастую в условиях усиления роли Советов среди масс сразу же возрастало внимание со стороны коммунистов - членов фракций в составе Советов, со стороны партийных организаций. Они как бы контролировали работу Советов, постоянно занимаясь усилением своего влияния. На фракции в Советах возлагалось и четкое проведение государственной идеологии на местах.

В связи с этим полностью солидаризируюсь с оценками, прозвучавшими в выступлении в апреле 2014 г. в Центре «Историческая наука России» (Институте российской истории РАН) доктора исторических наук, профессора Р.Г. Пихоя с докладом «Современная российская историография советского периода». Он справедливо заявил о недостатках современной историографии. По его мнению, она в большой мере остается отмежевавшейся от бывших ранее приоритетными проблем советской исторической науки. Так Р. Пихоя отмечает: «При анализе политических институтов страны "потерялись" Советы, практически не изучается феномен Советской власти как специфической формы государственности...». С ним трудно не согласиться. На эту проблему указывали и многие предшественники.

Утверждение полностью соответствует действительности. Было бы целесообразным обобщить работу Советов за период их функционирования, в том числе и в формировании основополагающих установок идеологии развивавшегося советского общества.

В Союзе ССР Советы как органы государственной власти функционировали более 70 лет, однако так и не было создано обобщающего исследования об их всесторонней деятельности, в которой они отличались на практике наиболее высоким уровнем демократии, ратовали на всех этапах совершенствования государственности за развитие широкой демократии.

Как бы ни «изворачивались» отдельные политологи России, других самостоятельных государств на постсоветском пространстве, в частности в Прибалтике, Средней Азии, Закавказье, однако никуда не денешься, и в своей практике, и повседневности им приходится учитывать один из компонентов бывшей государственной идеологии на советском пространстве - *русскости*. Этим понятием во многом определяется и сущность таких производных, как *российскость*, *российская нация - многонациональный народ*, что уже зафиксировано и в Основном государственном законе - Конституции Российской Федерации [11, с. 5].

Правда, в начале 1990-х годов, когда проходил этап распада государства, устроенный враждебными внутренними силами страны, а также благодаря активному вмешательству США, стран НАТО, русскость в бывших союзных республиках подвергалась особому пренебрежению, шантажу, неприкрытой клевете. Граница изошрений этого направления со стороны отдельных ученых, гуманитариев, политиков, СМИ не имела предела. Однако общество пережило и этот сложный период в становлении многих возникавших на самостоятельной основе государств.

На практике оказалось, что исторически они-то возникали благодаря усилиям именно русского народа, России. Этот фактор также сложно опровергнуть, обращаясь к конститутивному началу, когда в середине 1920-х годов протекал процесс формирования союзных республик, проводилась реформа административно-территориального обустройства территории Союза ССР [12, с.7].

В современных условиях это фактор особенно наглядно можно проиллюстрировать на примере Украинской ССР, которая, по сути, представляет «лоскутное государство», сформированное на основе принципов господствовавшей идеологии интернационализма, на основе волеизъявления в первую очередь русского народа, а также других народов России.

Важно знать направленность межэтнического взаимодействия как составляющей генезиса государственности, роль и место социокультурного и конфессионального аспектов политиче-

ских трансформаций, а также влияние демократизации общественной жизни на трансформацию политического поля государства.

В основе этих положений, несомненно, одну из решающих позиций занимает *территориальный фактор*. Его учет необходим в процессе выработки свободной от влияния политической идеологии концепции территории на разных этапах существования государственности, взаимозависимости механизмов властно-политического и правового регулирования в обустройстве жизни народов, решении территориальных споров, претензий, эволюции влияния органов государственной власти и общественных институтов в условиях постоянного изменения вектора развития того или иного социума.

Украинская государственность сформировалась вокруг своих земель в границах 1654 г. Это проходило путем приращения, присоединения территорий Россией, подаренных в 1654-1917 гг. (они передавались вместе с населявшими их народами; в современных условиях на этих территориях располагаются 11 областей Украины), а также подаренных В.И. Лениным в первой половине 1920-х годов территорий современных восьми областей на Юго-Востоке Украины, подарков И.В. Сталина 1939, 1945 гг. - территорий четырех областей на Юго-Западе Украины.

Как известно, принцип автономизации потерпел своеобразный крах. Вместо РСФСР было сформировано также федеративное государство - Союз ССР, но с отчетливо прослеживавшимися признаками конфедерации, наличием права выхода из предложенного Союза. И если в связи с этим проследить процесс формирования его территории, например той же самой государственности Украины, то он будет сопряжен с потерей земель РСФСР. За Украиной были закреплены Новороссия, Криворожский бассейн и часть Донбасского. В 1920 г. под юрисдикцию Украины передавались значительные территории Донбасса (Донецкий и Таганрогский округа), а это были территории Донского казачьего войска (часть их передавалась в состав Царицынской губернии). Необходимость подобных мер объяснялась официальными кругами разного рода социально-экономическими причинами, характером связей между народами и т.д.

Как заключительный этап формирования украинской государственности явилась передача Украине на волюнтаристской основе Крымской АССР Н.С. Хрущевым, занимавшим пост государственного лидера Союза ССР. Полуостров также передавался под юрисдикцию Украины со всеми народами, проживавшими на нем в тот период. Повторно акция была подтверждена безмолвным согласием Б.Н. Ельцина в начале 1990-х годов в обстановке распада Союза ССР. Провозглашенная идейная установка формирования единого Союза республик в то время всех устраивала, в том числе и Украину.

В условиях современности доказательства всякого рода теорий «самостийников» Украины, их стремление к выстраиванию разного рода концепций о «принадлежности русской земли "от Сяна до Дона"», насаждавшего украинский язык с конца 1920-х годов, включая и регионы Северокавказской Республики, не выдерживают критики.

Можно было бы обратиться и к другому примеру, российско-грузинским отношениям, в этом ключе. Это особенно проявилось в начале 1990-х годов после развала Союза ССР. Российская сторона считала, что линия российско-грузинской границы должна проходить по линии бывшей административной границы между РСФСР и Грузинской ССР, что имеет фиксацию на всех картах того периода. Что касалось настоящей границы, то она была выстроена после 1957 г., то есть после возвращения чеченцев из спецпереселения, и зафиксирована Указом от 11 января 1957 г. Президиума Верховного Совета «О передаче части территорий Душетского и Казбегского районов из состава Грузинской ССР в состав РСФСР».

Данное положение неоднократно оспаривалось Грузинской стороной, хотя эти участки входили в состав РСФСР до ликвидации Чечено-Ингушской АССР (март 1944 г.). Грузия требовала учитывать материалы «досоюзного» периода, в частности «Мирного договора» между Россией и Грузией от 7 мая 1920 г. И это все происходило после возникшей констатации в Конституции Грузии (принята 24 августа 1995 г.), о том что «территория грузинского государства определена по состоянию на 21 декабря 1991 года» [4].

Во многом по сходному пути формировалась и государственность народов Средней Азии (Туркестанский край) и Казахстана, переживавших процесс объединения - разъединения вплоть до середины 1920-х годов, а также присоединения исконно русских земель.

Ничем не отличался этот процесс в период формирования закавказских государств, в частности Армении и Азербайджана как советских республик, также прошедших путь объединения (ЗСФСР - Закавказская Федерация). Долгий поиск завершался территориальными присоединениями к каждому из них территорий, приобретенных Россией в ходе многих кавказских войн, и стремлением самих государств к расширению территорий разными путями. Все эти ак-

ции оставили свой след в истории, они неопровержимы, соответствовали тем идеологическим установкам, которые внедрялись в жизнь.

Все существовавшие до 1917 г. территории, естественно, с собственной идеологической составляющей обуславливались и формированием Великого Турана, государства «Ивдель», Каганата, Великой Армении и пр. Все они канули в вечность. Им на смену в 1922 г. пришел Советский Союз, созданный стремлением всех народов к единению, соработничеству.

Фактор «русскости» свойственен и для процесса внутренних преобразований, формирования их территорий. Например, идеология государства в этом вопросе применительно к Северному Кавказу была прозрачной. На практике не существует национальных республик, где бы не возникал «русский вопрос», а также не ощущалась необходимость решения территориальных споров. При этом их решение происходило исключительно за счет русского населения.

Особенно заметным оставался этот фактор в сфере становления национальных культур, где благодаря мощной поддержке русской культуры укрепляли свои позиции культуры народов других союзных республик. Проходил процесс не только их совершенствования, но и возрождения культур народов, особенно это касалось национальных меньшинств, проживавших на территориях как самой России, так и формировавшихся в советский период государственных образований. Это в полной мере относится и к процессу становления их языков, созданию алфавитов, основ грамматики языков национальных меньшинств.

Подводя итог анализу трансформаций советской идеологии, как и идеологии на постсоветском пространстве, следует отметить, что реализуемые меры вели само государство к краху. Власть на Украине фактически перешла к национальному меньшинству с олигархическим уклоном. Сами же украинцы оттеснены от власти. Активность их участия в созидательном процессе, в укреплении своей государственности не была востребована. Эти силы стали активно привлекаться в условиях любого обострения положения в стране, в том числе и в сфере межэтнических отношений.

Идеология украинских политиков, направленная на вытеснение русской культуры, самосознания и национального сознания, привела к краху - к гражданской войне на территории Украины (Донбасс). Власть также претерпела крах. Не удалось стереть в сознании граждан русский язык. Он оставался постоянной и незыблемой составляющей и символом идентификации русских на Донбассе. Насильственное насаждение украинского языка в очередной раз завершилось провалом, что в какой-то мере относилось и к стремлению употребления языка в качестве малороссийского наречия - «суржик».

Украинская хунта, возглавляемая олигархами и политическими деятелями П. Порошенко, А. Яценюком, В. Гройсманом, Турчиновым, Ярошем, Аваковым и другими, потерпев на этом направлении неудачу, перешла к действиям противоречивого характера. Они сводились к нарушению конституционных прав народов, выдавливанию русских с территории Донбасса, в первую очередь их фактическому уничтожению, в буквальном смысле слова отстрелу населения, проведению масштабной этнической чистки, подавлению любого сопротивления этой украинской идеологии. Подобной линии в своей внутrigосударственной политике в последующем придерживалась власть Украины во главе с ее президентом П. Порошенко, пользующимся поддержкой США, а также некоторых государств НАТО.

Современные события на Украине (2014-2016 гг.) ярко продемонстрировали, каким образом осуществлялось насильственное насаждение украинской идентичности ее восточным областям. Как верно отмечается в публикации «Как большевики и бандеровцы Донбасс украинизировали», «националистическая риторика в 1990-е годы XX в. поражает животной ненавистью к русским и русскоязычным Луганской и Донецкой областей» [19].

В связи с этим проводится жесткая языковая политика: омерзительное отношение к русскому языку, уменьшение часов его преподавания, а также литературы на русском языке, искажение истории русско-украинских отношений - новая национальная элита, пришедшая к власти, и в первую очередь коммунисты Украины, включая и их лидера в прошлом Л. Кравчука, преуспевали в этих изменениях.

В государстве формировалась идеология совершенно новой направленности, базировавшаяся на разрыве отношений между русскими России и Украины. Проводилась *идеология диаспоризации русских* на Украине. Русские превращались во врагов России, отмечалось повсеместное насаждение украинской идентичности, символики. Запрету подвергались русские фильмы. Многочисленными были нападения реакционных сил на храмы православной церкви и пр.

Эти изменения стали еще более ощутимыми с приходом к власти новой генерации политиков, насквозь пропитанных идеологией бандеровщины (Ющенко, Ю. Тимошенко, Ярош,

Тягнибок и др.). События, проходящие под лозунгом отрицания всего русского, были особенно ощутимыми в среде молодежи и находили здесь полную поддержку. Буквально на всех массовых мероприятиях, в средствах информации звучал лозунг «Украина цэ Эуропа!». Этот лозунг становился своеобразной идеологической установкой государства, а затем и политическим брендом Украины.

Для ситуации в Советском Союзе и непосредственно в Российской Федерации в большей мере было бы правильным расширение демократических преобразований как в *многосоставных обществах*, характеризовавшихся и неоднородным социальным составом, и национальным, и конфессиональным. Эта теория была высказана американским политологом Арендом Лейпхартом [15]. Его научный труд в этом плане, несомненно, заслуживает пристального внимания во всех отношениях. Он одновременно позволяет анализировать возможности адаптации к новым условиям России. Такая *особенность России как многосоставного общества* позволяет определить широкие возможности включения ее как составляющей, ингредиента государственной идеологии.

Непосредственно сам Лейпхарт заявляет, что и эта особенность не может быть панацеей от сепаратизма. По его мнению, «многосоставные общества в большей мере могут быть охвачены межэтническими противоречиями», сопротивлением по причине глубоких социальных различий, нестыковок политического характера, выступать почвой для нестабильности, влекущей срыв процесса демократизации как таковой, прерывать реализацию на практике демократических принципов и даже сводить к смене идейных установок в государстве.

Кстати, в практике существования России имелись подобные примеры, когда в целях ликвидации сепаратизма национальных государственных образований, стабилизации северокавказского сообщества в 1920-е годы формировалась Северокавказская республика, а затем и Северокавказский край, были применены все имеющиеся формы нивелировки и совершенствования межэтнических отношений.

Одним словом, процессы могут сопровождаться жесткими изменениями как условий функционирования демократии, так и ее принципов в неоднородных сообществах. Все это, несомненно, требует как формирования общих закономерностей, так и механизмов разрешения неизбежных для этих сообществ противоречий. Опыт показывает, что и в этом плане Россия также не является исключением. И в России ощущается потребность не только в глубоком и всестороннем анализе удач и неудач демократизации многонационального сообщества, но и в целях выработки механизмов разрешения противоречий в условиях несовершенной демократии.

Опыт России примечателен, он содержит богатые сведения в этом направлении и в жестких условиях проводимой персонифицированной политики, и в условиях послаблений управления процессами в государстве, и в условиях перехода к иным формам разных сторон развития российской государственности.

Для многонациональных государств, однозначно, не приемлемы ни идеология кристаллизации общества (негативный пример Грузии по отношению к другим народам, проживающим на ее территории), ни идеология ирредентизма (формирование государств с единой территорией и культурой). Ими не приемлема и идеология восхваления и пропаганды по тем или иным причинам особого внимания к той или иной этнической общности с такими социальными явлениями (пораймос, анфаль, холокост др.). В многонациональном государстве это может спровоцировать сознание граждан к развитию в несколько в ином направлении, вызвать определенные недоумение и сопротивление, тем более при демонстрации проведения подобных мер законодательным путем. Подобные меры граничат с насилием над личностью.

На практике это вовсе не означает того, чтобы все предавать забвению. Историческая память решает многие вопросы в этом плане, она позволяет обществу хранить в памяти и трудные моменты в жизни народов России, отдавая им почести на страницах истории. В данном случае никакого навязывания быть не должно. Кроме возникновения низового социального протеста, ни к чему другому оно привести не может.

По нашему мнению, в этом ряду можно расположить и *идеологию ненависти*, что находит отражение, преломление в сознании кого угодно, только не представителей прошлых поколений (их переубедить довольно сложно). Однако новые поколения, представляющие реалии 1990-х годов и первого десятилетия XXI века, как раз инфицировались подобным на Украине, то есть становились носителями новой бандеровской идеологии. Они впитывали идеологические ценности, пропагандируемые новой элитой, истеблишментом Украины, представленным в государстве национальным меньшинством, заполнившим властные структуры в украинском многонациональном сообществе и сформировавшим хунту. Истеблишмент современной Украины продвигает в жизнь, в сознание молодежи новые аморальные националистические идейные

установки, фашистские по своей направленности, идеологию ненависти, противоречащие здравому смыслу, высокой морали и духовным ценностям правового государства.

Проводя идеи *евроцентризма*, в том числе путем разрушения привычных народу духовных ценностей, украинский истэблшмент направляет все усилия на стирание из памяти людей давно увековечившихся позиций. Это проводится посредством искажения истории самой Украины; разрушения памятников; изменения названий улиц, городов и селений; борьбы с символами государства; насильственного изменения менталитета граждан; несоблюдения законов, запрещающих пропаганду атрибутов извращенной идеологии фашизма, и др.

В связи с этим в обществе проводится подмена отдельных направлений идеологии как сферы воспитания, что искажает предназначение формирующихся идейных установок в обществе, национального сознания и самосознания. Это особенно опасно для сообществ, перенесших ужасы войны, происходит сокрушительное разрушение сложившихся стереотипов в отношении к войнам. В данном случае общество должно быть на чеку, реагировать на различные антиобщественные проявления, особенно связанные с пропагандой, с трансляцией атрибутов извращенной идеологии фашистского режима, с нарушением принятых в государствах законов, пресекающих подобные проявления в человеческом обществе. Именно фашизм спровоцировал чудовищную ситуацию в первой половине 1940-х годов, коснувшуюся многих граждан стран Европы и Союза ССР. В условиях современности пропаганда его атрибутов - это не что иное, как глумление над теми, кто сражался против нацизма. В данном случае здесь не должно быть места беспринципности, беспамятству, цинизму и равнодушию, особенно в тех государствах, где на законном основании запрещена пропаганда фашистской идеологии. Возникает острая необходимость разъяснительной работы в СМИ, школах, вузах по законам, запрещающим подобные негативные деяния в обществе.

Возвращаясь к современной России, следовало бы остановиться на анализе еще некоторых направлений, а точнее, установок в идеологии России. Это предлагаемое направление идеологии покаяния и дальнейшего усиления установок патриотизма гражданского населения России и его составной части - молодежи.

Отдельные политики в 1990-е годы рекомендовали такую идеологическую установку, как *покаяние*, связанное с проведением политики принудительных переселений в 1920-1950-е годы. Практика не имеет случаев применения подобных мер в сфере государственной политики. Например, та же Россия не каялась, когда приказом генерала Н.Н. Янушкевича от 5 января 1915 г. была очищена 100-верстная полоса вдоль русских берегов Балтийского моря от всех германских и австро-венгерских подданных в возрасте от 16 до 60 лет. Причем лицо, отказывавшееся уезжать, тут же объявлялось немецким шпионом. И в этом же году было совершено нечто подобное в связи с изданием царским правительством приказа о выселении всех болгар из русских земель в Болгарию, по причине вступления 1 октября 1915 г. болгарского правительства в Первую Мировую войну на стороне центральных держав [18, с. 93].

Англия не оглашала покаяние по поводу изгнания всех евреев в 1290 г., Испания - за изгнание всех евреев (кроме крещенных) в 1492 г., и по этому же поводу в 1497 г. - Португалия.

Не извинялись и не каялись президенты и правительство США перед потомками семинолов из группы мускогов, когда их племя, состоявшее из 5 тыс. человек, проживавшее на юге США, во Флориде, было почти полностью в принудительном порядке переселено из районов современного расположения г. Тампа на индейскую территорию в штате Арканзас. Длительное время (1835-1838 гг.) семинолы оказывали правительственным войскам ожесточенное сопротивление. На прежнем месте обитания из них оставалось всего лишь 600 человек [10].

На территории США эта же участь постигла и живших на юго-востоке чикасавов, чоктавов, криков, которые также были насильственно изгнаны из своих мест за р. Миссисипи [1]. Проводили в жизнь эту политику президенты США Эндрю Джексон, Грант и др.

Мир не услышал извинения и со стороны Турции - за депортацию 0,5 млн болгар в 1912-1913 гг., армян - в 1915 г., 1,2 млн греков в 1923 г., ассирийцев. Не извинялись и другие правительства: Греции - за депортацию 0,4 млн турок в 1923 г.; Испании - за депортацию 2,07 млн республиканцев в 1936 г.; Бессарабии и Добруджи, Буковины, Волыни, Латвии, Эстонии, Литвы, Боснии и Галиции, Франции, Польши, Чехословакии, Венгрии, Австрии - за депортацию более 7 млн немцев; Болгарии - за депортацию 100 тыс. румын, 300 тыс. сербов, 100 тыс. греков; Украины, Белоруссии, Литвы - за депортацию поляков, конкретно Украины - за депортацию 789 982 поляков и представителей других этнических общностей в 1946 г.; Польши - за депортацию 150 тыс. украинцев; Чехословакии - за депортацию 86 660 венгров в 1948 г.; Венгрии - за депортацию словаков 73 273 чел. в 1948 г.; Хорватии - за депортацию сербов и др.

Одним словом, все должны покаяться за более чем миллионы граждан, принудительно переселенных, депортированных по разным причинам, связанным с проведением внешней и внутренней политики в государствах. По нашему мнению, анализ подобных акций, предпринимавшихся в государственном масштабе, должен рассматриваться в каждом отдельном случае. Что же касается самой акции покаяния, то она не имеет влияющего воздействия в силу своей надуманности.

Тем более она не приемлема как требование применительно к русскому народу. В связи с этим можно полностью солидаризироваться с точкой зрения О.В. Матвеева, изложенной в рецензии на книгу С.Х. Хотко [25]. В рецензии подчеркивается цель подобных исследований, которая очевидна и сводится к тому, чтобы «заставить Россию каяться в своих "злодеяниях"». Вторым шагом - оказание влияния со стороны "возмущенной мировой общественности", а также требование - уйти из региона (Северного Кавказа. - Н.Б.). Это направление отрабатывалось еще в XIX веке. Но русскому народу нечего стыдиться своего прошлого. Под его державной рукой было объединено 140 народов и народностей (более 190. - Н.Б.). Они сохранили свою самостоятельность и этнический генофонд. Россия также может предъявить своим соседям счет за прошлое, но никогда не делает этого и делать не будет, поскольку это просто безнравственно» [25].

Каково же состояние этой проблемы к началу XXI века? Требуется рассмотрения такой ее аспекта, как «принимаемое обществом сознание своей вины за преступления тех, с кем оно связано некими символическими узами», а отсюда и обсуждаемая проблема извинения, покаяния общества перед теми, кто был подвергнут репрессиям. Но покаяние должно осуществляться кем? Темми новыми поколениями граждан, которые пришли на смену в обществе, где совершалась именно такая политика, а не другая?

По нашему мнению, введение подобных действий в практику весьма сомнительно и даже ошибочно. *Идеология покаяний* не соответствует духу времени и не отражает существа государства, базирующегося на правовой основе и тех принципах, на которых оно зиждется.

Политика в сфере межэтнических отношений должна иметь целью не проведение бесконечных по времени кампаний по покаянию, извинению, приятию-неприятию на свой счет всей вины за содеянное и тем более быть «правопреемником» всех этих абсурдных акций.

Главным направлением в Российской Федерации выступает *создание таких условий для развития общества, межэтнического общения, при которых репрессивные действия против той или иной этнической общности, того или иного гражданина, независимо от его национальной принадлежности, были бы невозможны, за исключением нарушений правил общежития, граничащих с уголовным преступлением.*

Покаяние же как акция за совершивших преступление, например принудительное выселение той или иной этнической общности, таит в себе новую волну безответственности.

Нельзя не согласиться с заключением по этому поводу А. Левинсона («Левада-Центр»), который четко подчеркивал, что «общество вручило бразды правления представителям тех служб, которые считают себя приемниками органов, осуществлявших репрессии» [17, с. 194].

Одним словом, как правильно замечал председатель съезда общественно-политических организаций карачаевского народа А. Кичиев (14 марта 1998 г.), «довольно жить с оглядкой назад, перебирать прошлое, надо идти к намеченной цели, решать насущные задачи» [14]. Эти задачи как никогда очевидны и актуальны. Это, прежде всего, «предотвращение национальных конфликтов, укрепление мира и гражданского согласия, воспитание патриотов».

Однозначно, либеральная идеология - это не удел многонационального российского общества, как не совместимы с ним и борцы за нее. В государстве не может быть конституции, построенной на принципах разделения властей. Удел либерализма - выживание сильнейших в мире частнособственнического общества. В условиях либерализма очевидна иная реальность - дальнейшая монополизация капитализма, разорение мелкого и среднего бизнеса, разрастание армии безработных. За ними остается только право «выживать за счет других, прежде всего за счет не принадлежащих к твоей нации». В планетарном масштабе это насаждение, как показывает практика, в большей мере военной силой (Афганистан, Ливия, Сирия, Ирак, Украина и др.) либеральных ценностей, разрушающих национальную независимость, превращающих личность в безвольного индивидуума. Вряд ли российское сообщество могут устроить такого содержания духовные ценности.

Вероятно, не случайно и то, что в последнем государственном документе - «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» - зафиксированы в качестве мер борьбы следующие:

- формирование в обществе обстановки нетерпимости к пропаганде и распространению идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, направленных на подрыв общественно-политической стабильности, национального мира и согласия;

- принятие правовых и организационных мер по предотвращению и пресечению деятельности, направленной на возрождение националистической идеологии, воспроизводящей идеи нацизма, на обеление этих идей;

- вовлечение этнокультурных и общественных объединений, религиозных организаций в деятельность по развитию межнационального и межконфессионального диалога, возрождению семейных ценностей, противодействию экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости [14].

Характерным отличием, особенностью российской цивилизации, российского многонационального сообщества по-прежнему остается такое социальное явление, как патриотизм граждан страны.

Воспитание патриотизма в России осуществлялось на всех этапах развития российской государственности: и в условиях ее существования до 1917 г., и в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., и в послевоенный период - и оно охватывало все группы населения. Известен патриотизм зарубежной эмиграции, как и формы совершенствования установок патриотизма применительно к регионам России в различных временных рамках. Это социальное явление характерно и для отдельных этнических общностей, граждан России, исторических событий.

Победа в войне 1941-1945 гг. породила иллюзии об изменении жизни в стране к лучшему. Эти надежды часто связывались с возможностью либерализации, в том числе и либерализацией государственной национальной политики. Ответом на эти надежды стала новая государственная идеология, ее опорными конструкциями выступали идеи *великодержавия, советского патриотизма и этатизма* (преобладающая роль государства в жизни общества).

Возвращение к имперским ценностям и традициям происходило, естественно, не напрямую, а под прикрытием коммунистической фразеологии. Например, когда в марте 1946 г. было принято решение о переименовании народных комиссаров в министры (по аналогии с дореволюционной Россией), Сталин мотивировал его стабилизацией советского общественного строя [РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7. Л. 23]. Еще во время войны в армию были возвращены погоны, созданы суворовские и нахимовские училища, которые продолжали традиции кадетских корпусов.

Реанимирование имперской идеологии сочеталось с пропагандой идеи патриотизма. Великая Отечественная война действительно всколыхнула в народе патриотические чувства, что в полной мере распространялось и на репрессированные народы в годы войны. После войны И. Сталин использовал этот порыв как противовес настроениям, которые зародились в советском обществе благодаря знакомству с образцами западной жизни. В стране стал культивироваться официальный русский/советский патриотизм.

Одним словом, отмечался процесс возрождения патриотизма. Новая идеология имела одну особенность: несмотря на попытки вождя разыграть «русскую карту» - как в знаменитом тосте «за здоровье великого (?) русского народа» - эта идеология была не этнической, а этатистской по своей природе, т.е. государственно-патерналистской в своей основе.

Другая особенность кампании по пропаганде советского патриотизма заключалась в том, что первоначально она задумывалась не в контексте борьбы с национализмом внутри страны, а как противодействие западному влиянию. В стране был объявлен поход против «пресмыкательства перед границей» [24].

В 1947-1948 гг. происходит новое ужесточение политического курса, в соответствии с ним корректируются и идеологические ориентиры, которые дополнялись новым представлением об образе врага. Врагами теперь объявляются «местные националисты» и «буржуазные космополиты».

Положение с реализацией мер по воспитанию патриотизма зависело в первую очередь от уровня самосознания и национального сознания народа, отношения к своей Родине, в широком понимании этого слова, и к Отечеству, как и к пониманию «малой родины», своему роду.

Вряд ли можно возразить против выработанных и провозглашенных установок в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.), касающихся воспитания патриотических чувств у населения. В частности, в разделе «Основные цели и задачи государственной национальной политики» (подраздел «духовная сфера») одним из направлений деятельности выступает «формирование и распространение идей духовного единства,

дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства российского патриотизма» [7, с. 68].

Однако реализация предначертанных мер на практике происходит в сложной форме. Непосредственно с патриотическим воспитанием в России происходила своеобразная трансформация. Оно все больше приобретало чисто вербальный характер, технология этой трансформации трудно поддается описанию. Одним словом, выхолащивалось понятие «патриот», становилось весьма размытым содержание того, какие же духовные современные ценности необходимо вкладывать в это понятие.

Рассматривая обозначенную проблему, на наш взгляд, необходимо исходить из того положения, что российский патриотизм - важнейшая составляющая общенациональной идеи. Россия по-прежнему ищет свой путь, преодолевая огромные трудности и принося бесконечные жертвы на алтарь истории в попытках найти выход из создавшегося тупика.

Одним словом, в условиях современного состояния России уже мало кто сомневается, что новая национальная идея - это один из самых актуальных вопросов жизни общества. Поколение должно иметь свои идеалы, свою четко обозначенную целевую установку общенациональной идеи, способствующую духовному подъему граждан, объединению, сплочению людей, вдохновению их на свершения.

Создать добротную основу для воспитания патриотизма в среде казачьей молодежи России позволяет утвержденная Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 3 июля 2008 г. Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества [13, с. 7], в которой вопросам реализации политического и нравственного принципов патриотизма уделено большое внимание. При этом особое значение придается опыту российского казачества. «Опыт российского казачества, - читаем в документе, - по организации военно-патриотического воспитания молодежи, возрождению его духовных и культурных традиций востребован органами государственной власти и органами местного самоуправления».

Однозначно, в системе воспитания культуры межнационального общения в Российской Федерации (включая казачество), которая подразумевает и принципы воспитания патриотизма, важно решение таких приоритетных задач, как:

- создание условий и стимулов для дальнейшего развития центров, молодежных военно-спортивных обществ и патриотических клубов, включая и клубы казачьей культуры;
- создание условий и стимулов духовно-культурных основ, семейных традиций, осуществление патриотического воспитания молодежи.

И самый привлекательный раздел в новом государственном документе «Стратегия ...» - «в) задачи по обеспечению межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений», где сформулированы специальные задачи по этому случаю, в частности «принятие правовых и организационных мер по предотвращению и пресечению деятельности, направленной на возрождение националистической идеологии, воспроизводящей идеи нацизма, на обеление этих идей». Невольно возникает вопрос: а что, надо в основополагающий документ, касающийся государственной идеологии, закладывать уже на конститутивных началах именно то, что противоречит природе нашего многонационального государства? Конечно же нет.

В связи с необходимостью решения намеченных задач должна повышаться роль институтов гражданского общества, в том числе и казачьих. Задача патриотического воспитания становится приоритетной на всех уровнях общества: город, селение, станица, аул - и она соответствует потребностям многонационального сообщества.

Однако далеко не все институты гражданского общества имеют возможности для реализации этой важной меры. Они, включая и федеральный уровень, во многом пребывают в постоянном поиске пристанища, средств для своего существования, выживания, имеют слабое информационное обеспечение.

Правительству Российской Федерации, если оно обеспокоено заботой о духовно-нравственном воспитании граждан государства, о воспитании истинных патриотов, включая и казачью молодежную среду, надо усилить внимание к этой проблеме.

Патриотизм в целом характеризует духовный и нравственный климат общества, может подпитывать государственную идеологию. И в России патриотизм проявляется в условиях войн, конфликтов, обострений, кризисных явлений, то есть всего того, что переживает российское общество.

Какие же черты характеризуют современный российский патриотизм? В их числе:

- неповторимость исторического развития страны;
- судьба русского народа, культуры других народов, образ жизни;

- менталитет национального самосознания;
- богатство этнических общностей;
- необъятность территории.

Что же мы имеем в условиях современности? Россия, на наш взгляд, пережила *депатриотизацию общества*. Причина этого очевидна. Это определенная борьба с патриотизмом и патриотами в России, подрыв устоев жизни. Несомненно, в этих условиях патриотизму необходимо отстаивать свое право на существование, так как идет процесс девальвации духовно-нравственных ценностей, упадок культуры, кризис воспитания, ухудшение жизни общества, изменение национальной психологии, усиление влияния культуры Запада, грубое очернение истории, в том числе и в странах ближнего зарубежья (Украина и др.).

Возможно, в некотором роде понимание этой проблемы может быть ошибочным. Однако факты говорят сами за себя. Русские в нынешних условиях развития русского сообщества чувствуют себя в семье с другими этническими общностями дискомфортно. И если такое отношение к ним будет прогрессировать, то о каком патриотизме, о каком авторитете государства, его символов власти может идти речь? В этой ситуации необходимо учитывать и тот фактор, что казачество в значительной мере состоит из представителей украинского, русского и других народов.

Поэтому проблему надо решать, в том числе и через мощное экономическое развитие регионов исконного проживания русских - Центральной России и Черноземья, включая и регионы с расселением российского казачества. Возможны пути двойной дотации развития русской культуры, льготного приема в вузы молодежи русской национальности, в том числе и казачьей молодежи, как это было сделано по Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», то есть таким же образом, как осуществлялась эта задача по отношению к этническим меньшинствам России еще в 1920-е годы. Опыт в этом плане накоплен богатейший.

Несомненно, участие в подобных акциях воспитывает у поколения любовь к своему Отечеству, готовность к его защите, содействует формированию у участников адекватного мировоззрения, общих и специальных умений и навыков. Эти знания и навыки пригодятся и в дальнейшей сознательной жизни в ходе воспитания своих детей в семье, школе, учащиххся - в колледже, высшем учебном заведении.

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации выдвигает перед специалистами идеологической сферы и такие первостепенные задачи, как:

- сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций;
- взаимодействие славянских, тюркских, кавказских, угро-финских, монгольских, других народов России в рамках евразийского национально-культурного пространства, создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям;
- учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности (См.: Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Ошибка пренебрежительного отношения к формированию патриотизма в обществе была признана и самим руководством страны. Об этом отмечалось в Указе Президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи».

В современных условиях развития России, когда на жительство в страну приезжают сотни граждан разных национальностей, включая и русских, проблема патриотизма не только приобретает особую актуальность, но и определена в самостоятельное направление деятельности органов власти. Она становится базовой основой государственной идеологии.

Для российской практики федерального строительства и национальной безопасности в стратегическом плане важен поиск формулы полиэтничного согражданства. Только при этом условии можно будет обеспечить полноценное развитие сложившихся этнических общностей на территории России на протяжении многих веков, их этнической культуры, эффективного взаимодействия.

Ценно то, что на современном этапе развития российского общества возрождение патриотизма постепенно начинает восприниматься как важнейшее условие возрождения самой России - великой державы.

Главная основа патриотизма - личность, ее служение Отечеству. Патриотизм - духовное достояние личности, возможность ее самореализации во благо Отечества. «Патриотизм - это

любовь к своей стране, а не ненависть к чужой», - замечал протоиерей Дмитрий Смирнов [24, с. 3].

Возрождение истинного патриотизма великой многострадальной России - важная государственная задача, высший гражданский долг каждого из нас.

Вряд ли обществу надо формировать самосознание и национальное сознание только на примерах репрессий, жертвоприношения, холокоста и пр. Прошлое » это история, и оно должно находить отражение в сознании общества, но не продавливаясь ежедневно СМИ, транслироваться в общество.

Российское сообщество пока не может дать ответ на вопрос, в каком же по характеру общественных отношений государстве оно существует, каковы его стратегические цели, какие модели предлагаются для его развития, для создания условий более комфортного обитания всех народов в этом государстве (однозначно, на моделях прошлого, примерах репрессий, бесконечных покаяниях этого не построишь), что в будущем будет определять содержание идеологии многонационального государства, название которому - Россия.

Надо признать, что в условиях современности очевидна жесткая борьба идеологий, но не следует это путать с информационной войной. Усилия общества должны быть направлены на то, чтобы никоим образом не допустить возможности внедрения в общество чуждой идеологии, которая может разрушить основы этого общества. Яркий пример тому - положение в Союзе ССР, России в начале 1990-х годов, когда «вековая *российская идеология общинности* была заменена идеологией либерализма, как уже отмечалось, проявлением неограниченного эгоизма человека. Права и свободы объявлялись высшей ценностью, ответственность за обеспечение возлагалась на государство [16, с. 80]. В этих условиях Союз ССР развалился без традиционной вооруженной борьбы. Положение о том, что в России нет идеологии, зафиксировано в Основном законе. По этому поводу читаем: «Статья 13.1:1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [12, с. 7].

Идеологическое многообразие частично представлено и в настоящей статье, но в целом на практике это ничто. Хотя либеральные идеи, по мнению исследователей, носят в этом же законе «как бы замаскированный характер» [8; 9].

Идеология как система взглядов и идей во времени у человека. Конечно, это явление имеет свои этапы, форму совершенствования, что, несомненно, содействует снятию, ослаблению противоречий. Идеология - важный компонент жизни общества, и она обеспечивает непосредственно *целостность самого государства*. Такая *направленность* находила четкое проявление в 1990-е годы, когда в условиях чеченского кризиса, наблюдалось обострение межэтнических противоречий в других регионах страны.. Остро стоял вопрос сохранения самой российской государственности. Хотя и утверждалось в обществе, что идеологии как таковой нет, тем не менее она ощущалась и действовала. Человеку необходимо было выйти за пределы внедряемой либеральной ограниченности. Он должен рассматриваться лишь как часть государства и одновременно часть Природы.

Следует отметить и тот факт, что в формировании идейных установок в развитии государства особая роль отводится политическим партиям. И каждая из них в условиях многопартийности имеет свое собственное мнение по данному вопросу. Обязанностью партии, если обращаться к «Единой России», сделать таким образом, чтобы идеология вбирала в себя ценности и жизненный опыт народа. Если конкретно, то «патриотизм, консерватизм и центризм, эти триединые идейные установки как раз и составляют основу идеологии российского государства.

Патриотизм - это уважение к собственной истории, защита государственных институтов, и поддержка своих Вооруженных сил. Консерватизм - выступает в положительном плане как поддержка традиционных национальных ценностей и религий, отрицание радикального национализма, социально-ориентированная экономика. Центризм - это просто следование здравому смыслу и чувству меры, отказ от любых крайностей и шатаний» [12, с. 7].

Исследователи проблемы правы, утверждая, что в случае отмены государства функции его, ограничивающие поведение человека, будут переданы самому человеку, принявшему для себя верховенство над его поведением духовного критерия. По нашему мнению, российское сообщество давно прошло этот этап. По этой причине либерализм как идеология для нашей системы неприемлем.

Одним словом, следует признать, что проблема существует. Она уже обозначена и в ряде исследований, на состоявшихся заседаниях круглых столов, научно-практических конференциях. Ученые призывают «поразмыслить над этой ситуацией». Этот призыв прозвучал в выступлениях президента АН Чеченской Республики академика Ш.Д. Гапурова (Геленджик, 2016)

и других ученых. Они исходят из той основы, что наличие в государстве четко выверенной идеологии будет всемерно способствовать сплочению и консолидации народов страны.

Знаковым событием января 2017 г. стало и то, что вопрос о государственной идеологии прозвучал на состоявшемся в Москве Гайдаровском форуме. Левый политик Д. Митина, сделав обзор выступлений участников форума, представила в целом отрицательную оценку тому положению, которое сформировалось в государстве применительно к идеологии. В связи с этим она заметила: «Формально, по нашей Конституции, у нас (Россия. - Н.Б.) идеологии нет, но ведь и государство без идеологии жить не может. Господствующий экономический уклад определяет экономическую составляющую» [20].

И далее также констатировала, что «уклад у нас в чистом виде неолиберальный, но и не очень хочется терять электоральные очки, открывая народу постулаты этой неолиберальной идеологии, какие-то вещи приходится просто умалчивать и скрывать, а какие-то лукаво проговаривать. С одной стороны, революция - трагедия, развал страны, а с другой стороны, небывалый взлет советских достижений, которые отрицать невозможно, ..., и приходится их признавать».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Brown Dee. Bury My Heart at Wounded Knee. An Indian History of the American West (Ди Браун. Схороните мое сердце у Вундед-Ни. История американского Запада, рассказанная индейцами).
2. Аналитическая справка «Об обеспечении пограничной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе» // Текущий архив Минфедерации России. - 1996. - С. 5. Копия.
3. Бугай Н.Ф. Динамика численности большевистских фракций в Советах в 1918 году // Рабочий класс - ведущая сила Октября. - М., 1976, и др.
4. Булдаков В.П. История образования СССР и критика ее фальсификаторов. - М., 1982;
5. Гимпельсон Е.Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны. - М.: Наука, 1967. - С. 38, 41.
6. Гросул В.Я. Образование СССР (1917-1924 гг.). - М., 2007; 90 лет в СССР. - М., 2012, и др.
7. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О деле профессоров Ключевой и Роскина». 16 июля 1947 г. // Кентавр. - 1994. - № 2. - С. 68.
8. Идеология важнее Конституции // [Электронный ресурс] - URL: http://russian-president.mirtesen.ru/blog/43278496532/Ideologiya-vazhnee-Konstitutsii?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1 (Дата обращения: 20.04.2016).
9. Идеология важнее Конституции...
10. Кимбол Кристофер. Неизвестная война: 2-я Крикская война. 1836-1837 гг. // Народы Юго-Востока. Краткие сведения о народах, населявших и населяющих регион // [Электронный ресурс] - URL: <http://www.mesoamerica.ru/indians/north/southeast.html>; (Дата обращения: 25.05.2016); URL: <http://light.finam.ru/indians/arbide1B18559> (Дата обращения: 25.05.2016).
11. Конституция Российской Федерации. Основной закон. - М.: Гросс-медиа, 2004. - С. 5.
12. Конституция Российской Федерации ... - С. 7.
13. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. - М., 1996. - С. 7.
14. Левинсон А. Тридцать седьмой год // Ведомости. - 14 сентября 2007. - № 165 (1939).
15. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. - М.: Аспект пресс, 1997.
16. Лутовинов В. Российский патриотизм - важнейшая составляющая общенациональной идеи // Мое слово. - № 2. - М., 1997. - С. 80.
17. Матвеев О.В. Рец.: С.Х. Хотко. История Черкесии в середине века и новое время. - СПб., 2002 // Отечественная история. - 2007. - № 3. - С. 194.
18. Матвеев О.В. Балканская и Первая мировая войны в исторических судьбах кубанских болгар // Россия в войнах XX века. - Краснодар, 2004. - С. 93. Правда, в последующем все болгарские подданные были переселены из местностей, объявленных на военном положении, в губернии Центральной России.
19. Миронов Г. // [Электронный ресурс] - URL: <https://cont.ws/post/260929/> (Дата обращения: 6.05.2016).
20. Митина Д. О ЗАЯВЛЕНИЯХ НА ГАЙДАРОВСКОМ ФОРУМЕ: ВЛАСТЬ СТОИТ НАРАСКОРЯКУ // [Электронный ресурс] - URL: <http://vashmnenie.ru/blog/43952619927/Darya-Mitina-o-zayavleniyah-na-Gaydarovskom-forume:-Vlast-stoit-> (Дата обращения: 19.01.2017).
21. Мы вместе // Столица Единой России. - 2016. - Май. - С. 4.
22. Смирнов Д. «Патриотизм - это любовь к своей стране, а не ненависть к чужой» // Известия. - 12 августа 2008. - № 170. - С. 3.
23. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. 2012/ М. - С. 7-8 // Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 N 1666 «О СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА» // [Электронный ресурс] - URL: <http://zakonbase.ru/content/part/1293590>. (Дата обращения: 7.05.2016).
24. Тишков В.А. Без права на жизнь (трагедия индейцев американских прерий) // [Электронный ресурс] - URL: <http://www.usio.ru/indejcj3.htm> (Дата обращения: 25.05.2016). Рецензия.
25. Хотко С.Х. История Черкесии в середине века и новое время. - СПб., 2002.

REFERENCES

1. Brown Dee. Bury My Heart of the American west (Dee Brown. Vundu buried in the heart, no. The history of the American west, told by Indians). (In engl)
2. Analytical Review "On ensuring the border security of the Russian Federation in the North Caucasus". The current archive Minfederatsii Russia. 1996. p. 5. Copy. (in Russ.).

3. N.F. Bugay Dynamics of the Bolshevik factions in the soviets in 1918. The working class - the leading force in October. M., 1976, and others. (in Russ.).
4. Buldakov VP The history of the USSR and its criticism of the counterfeiters. M., 1982; (in Russ.).
5. E.G. Gimpelson Tips during the intervention and civil war. M.: Nauka, 1967. pp. 38, 41. (in Russ.).
6. V.Y. Grosul The formation of the USSR (1917 - 1924 gg.). M., 2007; 90 years in the Soviet Union. M., 2012, and others. (in Russ.).
7. Close the letter of the Central Committee of the CPSU (b) "On the fact Kliueva professors and Roskina". July 16, 1947. Centaur. 1994. no 2. p. 68. (in Russ.).
8. Ideology is more important than the Constitution. Available at: [http:// Russian- president.mirtesen.ru/blog/43278496532/Ideologiya-vazhnee- Konstitutsii utm_campaign = transit & utm_source = main & utm_medium = page_0 & domain = mirtesen.ru & paid = 1 & pad = 1](http://Russian-president.mirtesen.ru/blog/43278496532/Ideologiya-vazhnee-Konstitutsii-utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1) reference date April 20 2016. (in Russ.).
9. The ideology is more important than the Constitution ...
10. Christopher Kimball. Unknown War: 2nd Krikskaya war. 1836 - 1837 years. The peoples of South-east. Brief information about the peoples who inhabited and inhabit the region. Available at: <http://www.mesoamerica.ru/indians/north/southeast.html>; Date of circulation 25 maya2016; URL: [http // light.finam.ru / indians / arbide1B18559](http://light.finam.ru/indians/arbide1B18559) Date Treatment May 25, 2016; (in Russ.).
11. The Constitution of the Russian Federation. The basic Law. M.: Gross Media, 2004, p 5. (in Russ.).
12. The Constitution of the Russian Federation. The basic Law. M.: Gross Media, 2004, p 7. (in Russ.).
13. The concept of the state national policy of the Russian Federation. M., 1996, pp 7. (in Russ.).
14. Levinson A. Thirty-seventh year. Vedomosti. 14 September 2007. Ne 165 (1939). (in Russ.).
15. Arend Lijphart A. multipartite democracy in societies. M.: Aspekt Press, 1997.
16. V. Lutovinov Russian patriotism - the major component of the national idea. My Fatherland. Number 2. M., 1997. P. 80. (in Russ.).
17. Matveev O.V. Retz.: S.H. Hotko The history of Cherkessia in mid-century and modern times. Spb. 2002. National History. 2007. No. 3. p. 194. (in Russ.).
18. Matveev O.V. Balkan and First World War in the historical fate of the Kuban Bulgarians. Russia in the wars of the twentieth century. Krasnodar, 2004. 93. However, in the future all Bulgarian citizens were resettled from areas declared an martial law in the province of Central Russia. (in Russ.).
19. Mironov G. Available at: <https://cont.ws/post/260929> / Date Treatment May 6, 2016. (in Russ.).
20. Mitina D. DECLARATIONS AT the GAIDAR FORUM: IS the POWER NARASKORYAKU. Available at: [Hhttp://vashmnenie.ru/blog/43952619927/Darya-Mitina-o-zayavleniyah-na-Gaydarovskom-forume-:Vlast-stoit](http://vashmnenie.ru/blog/43952619927/Darya-Mitina-o-zayavleniyah-na-Gaydarovskom-forume-:Vlast-stoit) - (accessed: 19 January 2017). (in Russ)/
21. Together. The capital of United Russia. May. 2016 p. 4. (in Russ.).
22. D. Smirnov "Patriotism - love of country, not hatred of a stranger". Bulletin 12 August 2008. No.170. p. 3. (in Russ.).
23. Russian Federation State National Policy Strategy for the period up to 2025 2012. MS 7- 8 . Presidential Decree of 19.12.2012 N 1666 "On the Strategy of Public NATSIOALNOY existent policies of the Russian Federation until 2025". Available at: <http://zakonbase.ru/content/part/1293590> date 7 May 2016 an appeal. (in Russ.).
24. V.A. Tishkov Without the right to life (the tragedy of the Indians of the American prairies). Available at: <http://www.usio.ru/indej3.htm> date 25 May 2016. Treatment Review (in Russ.).
25. S.H. Hotko The history of Circassia in the mid-century and modern times. Spb. 2002. (in Russ.).

Информация об авторе

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр «Историческая наука России» Института российской истории РАН. г. Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Получена: 05.01.2017

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Идеология межэтнических отношений в обществе: признание многообразия, «отсутствие» основ в России Краснодар, Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. №. 1. Part. 1. с. 1-32-44.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-1-32-44.

Information about the author

Bugay Nikolai F Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Center "Russian historical science" Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

Received: 05.01.2017

For citation: Bugay, N.F., Ideology of ethnic relations in society: diversity recognition, lack of fundamentals in Russia. Krasnodar, Historical and socio-educational *Idea*. 2017/. Vol. 9. no. 1. Part. 1. Pp. 1-32-44.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-1-32-44. (in Russian)